

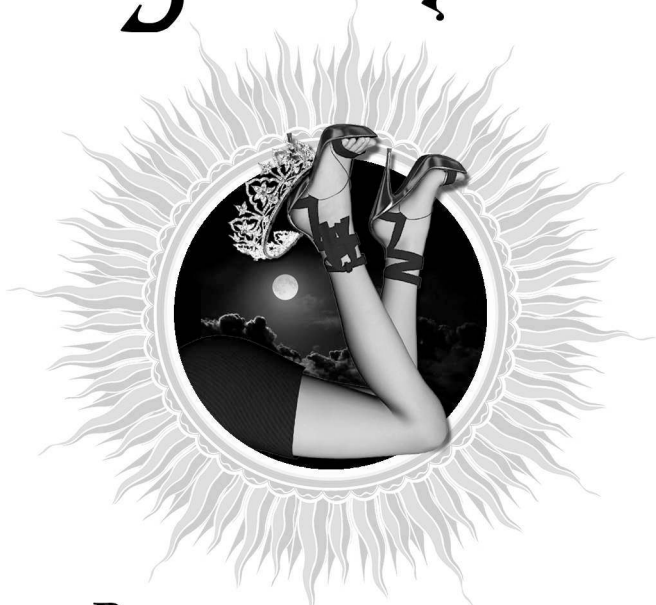
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Татьяна
Озганцева

Вулкан на шпильках,
или Корона
вампирической империи

Москва

2014

ЭКСМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Л 83 **Луганцева Т. И.**

Вулкан на шпильках, или Корона вампирской империи : роман / Татьяна Луганцева. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-72282-2

Оказавшись на просторах туманной и таинственной Трансильвании, Яна Цветкова тут же попала в новый переплет: ей предстояло стать одной из невест... графа Дракулы! Две — рыжая и брюнетка — уже умерли жуткой смертью. И теперь, как гласит легенда, в загробном мире они воссоединятся с великим предводителем вурдалаков навеки. Неужели смерть поджидает и Яну? Но не тот она человек, чтобы верить в подобные бредни. Наверняка за всей этой вампирской вакханалией скрывается обычное преступление. Экстравагантная искательница приключений начинает расследование. Правда, ее то и дело отвлекают: предлагают то напиться крови, то провести ночь в старинном гробу...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Луганцева Т. И., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72282-2

ГЛАВА 1

Яна — молодая женщина тридцати с небольшим хвостиком лет — наморщила лоб и посмотрела на себя в зеркало. Она попыталась принять самый серьезный вид.

«Как бы я хотела, чтобы люди говорили обо мне примерно так: «Знаете Яну Цветкову?» — «Яночку? Конечно, знаем. Это красивая женщина с трудной судьбой, она мужественно выдержала все испытания... Но, несмотря на это, она несет радость людям, и поэтому все ее любят».

Яна вздохнула. Вместо этого она постоянно слышала:

«Яна? Это долговязая, белобрысая выскочка? И что мужчины находят в ней? Она только официально замужем раз десять была и явно на этом не собирается останавливаться. Кроме того, она постоянно влезает в какие-то неприятные истории, и, если хотите вообще остаться в живых, лучше держаться от Яны Цветковой подальше. А вы знаете ее новую фишку? Не знаете? Так вот. Она бросила своего горячо любимого и любящего ее за непонятные качества мужа ради красавца князя. Ей показалось, что она мало причинила людям вреда, Яна захотела стать княгиней! Она променяла богатого мужа на богатого любовника, да еще и с титулом! Эта женщина — настоящая ведьма, она шагает на своих высоченных каблуках по головам, словно по брусчатой мостовой! Берегитесь, люди добрые, Яну Карловну Цветкову, обходите ее высокоую фигуру в нелепой яркой одежде стороной!»

— Почему мир так несправедлив? — вслух спросила Яна у зеркала, поправляя прядь светлых волос.

На самом деле все выглядело не совсем так. Замужем она была всего четыре раза. Причем два раза она выходила замуж за одного и того же человека, от которого родила сына Вову. У Яны с Ричардом была сумасшедшая любовь, пока в их совместную жизнь не вмешался чешский князь из древнего рода Штольбергов. Их замок в Чехии был местной достопримечательностью, владельцы ради ренты государства половину помещений отдали под музей, открытый для туристов. Сам князь Карл Штольберг был галантен, воспитан, образован и чертовски красив. Многие женщины не оставались равнодушными к его персоне. К сожалению Ричарда, Яна Цветкова не стала исключением. Несколько лет ее сердце разрывалось между двумя мужчинами, но потом она приняла сложное для себя решение и ушла от мужа.

Карл, готовый для нее на все, возликовал, но... Свое счастье на несчастье других не построишь. Яна Цветкова не представляла себя в качестве жены князя. Она понимала, что не сможет соответствовать этому статусу. Не сможет носить классическую, элегантную одежду, предпочитая подростковый стиль. Яна любила все яркое, блестящее, пестрое, словно в ее жилах текла цыганская кровь: если серьги, то до колен, если юбка, то значительно выше колен. Яна была высокого роста, но, несмотря на это обстоятельство, предпочитала туфли на высоченных шпильках, что делало ее рост еще выше. Довершали ее образ длинные, прямые, светлые волосы и голубые глаза. С людьми она совершенно не умела себя вести, следуя одной только ей известной логике и манере поведения. Причем хамством это нельзя было назвать, и люди охотно прощали Яне ее выходки, так как понимали, что такова от природы натура этой женщины.

В данный момент Яна уехала из дома мужа в трехкомнатную квартиру, расположенную на Кутузовском проспекте, с большими окнами, видом на великолепный парк, причем в двух комнатах окна смотрели на юг. В квартире были два санузла и просторная лоджия. И все равно Яна чувствовала себя неуютно после коттеджа Ричарда. Конечно, он оставил бы жену с ребенком в доме и съехал бы сам, но Яна была против этого. Раз она уходит из семьи, она и уезжает. Все должно быть по-честному, как она заявляла. Яна не смогла бы выгнать ни в чем не повинного Ричарда из его собственного дома. Интересен тот факт, что вместе с Яной и ребенком от Ричарда ушла его домоправительница, особа внушительных размеров, воспитавшая Ричарда и любящая его, как сына. Но «доверить Вовочку — сына Ричарда и Яны — этой особе» было невозможно, как выражалась Агриппина Павловна, имея в виду, конечно же, Яну. Поэтому вслед за ребенком в трехкомнатную квартиру Яны перебралась и она со своим мужем, скромным старичком с тросточкой, Борисом Ефимовичем. Яна знала, что в глубине души Агриппина Павловна любит ее, но внешне не показывает свои чувства и только постоянно вспоминает о счастливом времени, когда Ричард и Яна были вместе. Имя Карла Штольберга вызывало у Агриппины Павловны приступы острой аллергии, хотя молодой князь был сама любезность и галантность, и умом Агриппина Павловна понимала, что он виноват лишь в том, что родился когда-то на свет божий и повстречался с Яной.

Яна приняла душ и, кутаясь в махровый халат, прошлепала босиком на кухню.

— Опять босиком? — рывкнула Агриппина Павловна своим громовым голосом.

Яна взяла под козырек и схватила аппетитную булочку, которые домоправительница пекла каждое утро. И тут же получила за это по рукам.

— Опять всухомятку?!

— Агриппина! — захныкала Яна. — Я на работу опаздываю.

— Спать надо меньше, точнее, с вечера ложиться раньше, а не трепаться с подружками о любви. В твоём возрасте надо иметь крепкую семью, такую, какая у вас была с Ричардом, а не мечтать о принцах и князьях!

Яна молча проглотила намек на Карла и бросилась в свою комнату, запрыгнула в узкие джинсы, расшитые бисером и стразами, натянула чёрный топ с огромным красным сердцем на груди и понеслась в прихожую к своим сабо золотистого цвета с бубенчиками.

— Термос с кофе в сумке и в пакете выпечка, — ледяным голосом сказала Агриппина Павловна, вынося ей в прихожую подготовленный пакет.

— Что бы я без тебя делала! — крикнула ей на ходу Яна. — Вова, когда проснется...

— Иди уж, иди! — замахала на нее рукой Агриппина Павловна. — Я ему больше мать и знаю, что мне делать!

Яна спустилась на лифте на нулевой этаж, в подземный гараж, и уселась в свой старенький, но любимый «Пежо», который она не хотела менять ни на один «Мерседес» в мире. Красный «Пежо» полностью соответствовал имиджу своей хозяйки. Яна включила мотор и понеслась на работу, машина словно чувствовала любовь своей хозяйки и служила ей верой и правдой не один год. Яна была хозяйкой и директором стоматологической клиники «Белоснежка», будучи по специальности врачом-стоматологом. Правда, на приеме она давно не работала, хватало бумажной волокиты. Она ворвалась в «Белоснежку», пронеслась мимо ре-

гистратуры в свой кабинет с табличкой на двери «Директор».

— Яна Карловна! — крикнула ей вдогонку администратор Вика. — У нас к вам дело!

— Заходите в кабинет, — захлопнула дверь Яна.

Кабинет у Яны был небольшой, но уютный. Она плюхнулась в большое кожаное кресло красного цвета и вытащила из сумки термос с крепко заваренным кофе без сахара. Она налила кофе в стакан и принялась пить большими глотками. В кабинет постучали, Яна издала нечленораздельный звук, захлебываясь горячим напитком. К ней заглянула доктор ее клиники Людмила Георгиевна — женщина воспитанная и приятная.

— Яна Карловна, можно?

— Угу!

— Даже не знаю с чего начать...

— С главного! — рявкнула Яна. — Сейчас еще утро, и моя голова выдержит любой удар! Какие-нибудь неприятности?

— Сейчас с утра у меня была одна пациентка, и она забыла... свою корону.

Яна все-таки подавилась кофе и закашлялась.

— Оставила что? Зубную коронку? Протез?

— Корону, — невозмутимо повторила доктор.

— Она что, королева?!

— Нет, обычная, милая девушка оставила пакет. Я машинально туда заглянула, ну знаете, в связи с терактами, подумала, мало ли что там лежит.

— Понятно, если бы там лежали провода, пластилин, то есть пластик, или что-то в этом роде, мы бы вызвали милицию, — кивнула Яна, вытирая лицо салфеткой.

— А там лежала красивейшая корона. Вот... — Людмила Георгиевна достала из пакета корону и по-

ставила ее перед директором на круглый стеклянный стол.

Глаза у Яны заблестели, как у сороки, которую тянет на все яркое и блестящее. Корона была несказанно хороша, выполненная из ажурного серебра со вставками из жемчуга и полудрагоценных камней.

— Красотища! — воскликнула Яна и тут же водрузила корону себе на голову. По ободку к лицу спускались жемчужинки, как на старинных русских кокошниках.

— Вам идет, Яна Карловна, — засмеялась Людмила Георгиевна.

— Телефон пациентки?

— Телефона нет, мы уже смотрели, а представилась она мне как Михайлова Ангелина.

— Хорошо, хватит, прибежит, направь ее ко мне.

Яна стала просматривать бумаги, накопившиеся у нее на столе, и уплетать булочки, заботливо положенные Агриппиной Павловной. Корону Яна не сняла, совершенно забыв про нее. На голове она сидела идеально и не давила.

— Яна Карловна, к вам муж, — шелкнул селектор.

— Я не замужем, — невнятно пробормотала она в ответ, хмуря брови. Она не понимала, почему Ричард постоянно представляется ее мужем, хотя они официально были разведены. Казалось, что таким способом он старается или образумить Яну, или насолить ей.

— Извините, бывший муж.

В кабинет вошел Ричард в спортивной куртке и потрепанных джинсах. Он явно не тянул своим видом на богатого бизнесмена. Темные волосы завивались колечками по вороту куртки, а выразительные глаза смотрели на бывшую жену, как всегда, с долей юмора. Ричард остановился в дверях, разглядывая Яну.

— Репетируешь роль королевы в качестве жены своего князя?

— Тогда уж роль княгини, — поправила она его, принимая величественную позу, — нет, у меня просто мания величия. Вы по какому ко мне вопросу?

— Ваше высочество, я хотел переговорить по поводу нашего сына.

— Что с ним?! — напряглась Яна.

— Ничего. Я улетаю на две недели в Испанию и хотел бы взять его с собой. Пусть мальчишка в море покупается.

— Я как-то не готова... — растерялась она.

— А к чему готовиться? Я оформлю все за один день. Подпиши заявление, что ты не возражаешь против отъезда ребенка на отдых за границу, и все.

— Агриппину Павловну бери с собой, она лучше присмотрит за ребенком, — посоветовала Яна.

— Она сказала, как Яна скажет, так и будет, — ответил Ричард и тише добавил: — Я бы и тебя взял.

— У меня много работы! — отрезала Яна, глядя на отчет с самым сосредоточенным видом.

— Я не совсем понимаю тебя, Яна, ты ушла от меня, чтобы остаться одной? Если ушла к другому мужчине, почему тогда ты не с ним?

— Видишь, тренируюсь? Тяжела для меня оказалась шапка Мономаха. А если честно, я не хочу говорить на эту тему. Давай петицию, где расписаться?

Яна поставила размашистую подпись на листе, протянутом ей Ричардом, не читая.

— Не буду вас отвлекать, ваше высочество! — вздохнул он, все еще до конца не веривший, что между ними все кончено.

— Яна Карловна, — затрещал селектор, — к вам из милиции.

— Как всегда... — развел Ричард руками, — ничего не изменилось.

В кабинет Яны вошел лейтенант с мужчиной в штатском. Лейтенанта звали Дмитрий Петрович Завьялов, это был молодой мужчина с короткими кудрявыми волосами, смуглой кожей и пухлыми губами. Яне вообще казалось, что дедушка, а то и папа у Дмитрия был чернокожим. Она знала его, так же как Яну знали все местное отделение милиции и половина следователей района.

— Яна Карлов?... — спросил следователь и запнулся на полуслове.

— Что? — воскликнула она, сняла корону и со стуком положила ее на стол. — Стоит женщине почувствовать себя королевой, как сразу к ней вламываются бывшие мужья и милиция!

— Где остальное? — строго спросил следователь.

— Что? — не поняла она.

— Остальные драгоценности? — для непонятливых объяснил Завьялов.

Яна вытянула вперед руки, на каждом пальце которых красовалось по кольцу.

— Вот... а остальные дома.

— Я не о личных драгоценностях. Недалеко от вас ограбили ломбард. Мы ходим, всех опрашиваем, кто-нибудь что-нибудь видел? Пришли и к вам, знаменитая вы наша Агата Кристи, а вы сидите в украденной короне.

Яна не могла не заметить усмешку, промелькнувшую на лице Ричарда. Яна вспыхнула:

— Эту корону у нас забыла пациентка. Я тут ни при чем! — И она рассказала, как все было, призвав в свидетели Людмилу Георгиевну и Викторию.

— Вечно вы, Цветкова, во что-нибудь влезете, даже украденная корона у вас на голове оказалась! — покачал головой следователь.

После этого корона была конфискована, допрос переместился к Людмиле Георгиевне, которую потом увезли в управление для составления фоторобота забывчивой пациентки. Причем следователь никак не мог поверить, что врач возилась с ней целый час, находясь в тесном контакте, лицом к лицу, так сказать, и фактически ее не запомнила.

— Как это может быть?! — возмущался следователь, спрашивая доктора еще в кабинете ее начальницы.

— А вот так! Я не рассматриваю лица пациентов! Если бы вы спросили, какие у нее зубы! Тогда другое дело! На пятом и шестом слева коронки, на седьмом верхнем слева пломба из амальгамы, на переднем правом резце слегка отколот внешний уголок...

— О боже! — возвел глаза к потолку следователь. — Вряд ли мы ее поймаем по пломбе в зубе.

...Ричард уехал восвояси. Яна работала с бумагами и ругалась с фирмой — поставщиком медикаментов. К вечеру ее энтузиазм угас, и она захлопнула папку с документами. Лейтенант позвонил ей в пять часов вечера.

— Ангелины Михайловой мы не обнаружили, кое-какой фоторобот составили, повесили его и на двери вашей клиники, но вряд ли она придет по этому адресу во второй раз. Да и корона ей явно не нужна, она громоздкая и не очень дорогая, эта аферистка взяла много золота и платины. Нападавших было двое, мужчина и женщина, мужчина ранил охранника. Затем они, вероятно, разошлись и пытались скрыться с награбленным. Очень ловкий ход — пересидеть облаву в кресле у стоматолога, пока тебя ищут. Они все ювелирные украшения рассовали по карманам, а корону несли в пакете. Может быть, сидя в кресле, она подумала, что зря взяла такую громоздкую вещь, и решила ее оставить, или просто ее что-то испугало. И Ангели-

на Михайлова скрылась налегке, имя у нее, конечно же, вымышленное.

После разговора со следователем Яна впала в свое привычное, возбужденное состояние, словно гончая, взявшая след. Ноги сами собой понесли ее за угол улицы, на которой располагалась ее клиника. Ломбард находился в подвале жилого дома и в данный момент был закрыт. Она настойчиво постучала. Железную дверь открыла перепуганная пожилая женщина маленького роста в каком-то мрачном синем халате.

— Закрыто! Не видите, что ли?! Чего барабанить-то?

— Вижу, мне нужно поговорить с работником ломбарда.

— Вы из милиции?

— Я — частный детектив, — соврала она.

Видимо, на женщину эти слова произвели большое впечатление, глаза ее округлились, а рот приоткрылся.

— Надо же... такая молодая женщина и уже детектив... проходите.

Из ее слов Яна поняла, что женщина не совсем понимает, что означает такое словосочетание, как «частный детектив», и не знает, что имеет полное право не пускать ее на порог без предъявления соответствующей лицензии и разрешения.

— Вы по поводу ограбления? — догадалась женщина.

— Расскажите, как все это произошло? — попросила Яна, осматриваясь.

Помещение было душным, тесным, столы с размещенными под стеклом украшениями стояли близко друг к другу. Освещение же было ярким и било в глаза. Две витрины были разбиты. Женщина спрятала за спину веник, который держала в руке.

— Я тут подмела, хотя мне ваши коллеги и сказали ничего не трогать, но не очень-то приятно ходить

по битому стеклу. А мой хозяин только что ушел, позвонить ему? Вы ненамного разминулись.

— Нет, не надо! — заверила ее Яна.

— Да и ваши милиционеры целый день сидели, все переписывали, тоже недавно ушли. И так доход у нас был небольшой, а сейчас вообще одни убытки! — махнула она рукой.

— А вы, извините, кто? — спросила Яна.

— Розалия Петровна, — вытянулась женщина, — уже пять лет подрабатываю здесь приемщицей товара, продавщицей и уборщицей по совместительству.

— Это же ответственная работа, назначать вещам цены, по которым они могут потом быть проданными.

— Э... нет, девушка...

— Яна Карловна.

— Яна Карловна, я принимаю вещи на комиссию, а определяет сумму залога и цену, по которой вещь будет продаваться, наш оценщик Давид.

— Понятно. Что вы можете сказать о серебряной короне? — спросила Яна, принимая хмурый вид, какой должен быть у настоящих сыщиков, по ее разумению.

— Бесплезная вещь, — махнула рукой Розалия Петровна и спохватилась: — Ой, что это я! Вы присаживайтесь, Яна Карловна. У вас такая серьезная профессия.

Она энергично замахала грязной тряпкой, вытирая стул для частной сыщицы.

Яна села на стул, скрестив длинные ноги.

— Почему вы называете такую красивую вещь бесполезной?

— Во-первых, она уже находилась среди тех вещей, которые не выкупили, и мы уже не несем ответственность за пропажу короны перед ее хозяйкой, а с другой стороны, деньги за нее, то есть залог, был выплачен, и теперь мы должны были получить деньги за